

Benjamin Hoff

**THE TAO
OF POOH**

—

**THE TE
OF PIGLET**

Бенджамин Хофф

**ДАО
ВИННИ-ПУХА**

—

**ДЭ
ПЯТАЧКА**

Издательство АСТ
Москва

УДК 159.9.01

ББК 83.3(7)

X85

Benjamin Hoff
THE TAO OF POOH
THE TE OF PIGLET

ОТ ПЕРЕВОДЧИКА

В данной книге использованы фрагменты из книги А. Милна «Винни-Пух и Все-Все-Все» в пересказе Бориса Заходера, произведения Г.Торо «Уолден или жизнь в лесу» в переводе Александровой З. ФТМ АГЕНТСТВО, Лтд. ООО

Печатается с разрешения Dutton, импринта Penguin Publishing Group, подразделения издательства Penguin Random House LLC при содействии литературного агентства Ван Лир. Издательство АСТ выражает благодарность The Trustees of the Pooh Properties за разрешение использовать иллюстрации Е Н Shepard и цитаты из произведений Алана Милна.

Хофф, Бенджамин.

X85 Дао Винни-Пуха. Дэ Пятачка / Б. Хофф; пер. с англ. Вик Спаров. – Москва : Издательство АСТ, 2019. – 480 с.: ил. (Серия «Дао на пальцах»)

ISBN 978-5-17-117239-8

«Дао Винни Пуха» и «Дэ Пятачка» – настоящая классика популярной философии. Бенджамин Хофф рассказывает о даосизме весело, легко и с неповторимым юмором: помогают ему в этом герои Алана Милна. Хофф открывает перед читателем необычайную глубину гениальной сказки о медвежонке и его друзьях: здесь и о Знании, и об «у-вэй», и о преобразовании Добродетели в Добродетель в Действии. Для всех, кто хочет прикоснуться к даосизму, а также для тех, кому любопытно, почему Винни Пух – величайший философ современности.

THE TAO OF POOH: © Benjamin Hoff, 1982

THE TE OF PIGLET: © Benjamin Hoff, 1992

© Вик Спаров, перевод, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2019

© Б. Заходер

ISBN 978-5-17-117239-8

© Перевод с англ. З.Е. Александрова

Бенджамин Хофф — писатель, фотограф, музыкант и композитор из Орегона, обожающий леса и медведей. Бакалавр искусств (сам он считает, что изучал искусство Азии, но поскольку он давно не заглядывал в свой диплом, то не может ручаться, что это так), он до недавнего времени являлся специалистом в области японского искусства прививки деревьев. Теперь же всё свое время он посвящает писательству. Или, лучше сказать, большую часть времени. Остальное же время он практикует даосскую йогу, тайцзицюань, участвует в соревнованиях воздушных змеев, заставляя их выделять фигуры высшего пилотажа, занимается выделкой бумерангов и (о ужас!) метает их, а также играет в даосский теннис, что бы это ни означало. Он также обожает спать и валяться на полу.

Бенджамин Хофф — автор книг «Дао Винни-Пуха», «Дэ Пятачка» и «Поющий ручей, где растут ивы: дневник наблюдений за таинственной жизнью природы Опала Уайтли» (все они изданы издательством «Пингвин»).

ДАО
ВИННИ-ПУХА

ВПЕРЕДИСЛОВИЕ

— Что это ты пишешь? — спросил Пух, взобравшись на мой письменный стол.

— Книгу «Дао Винни-Пуха», — ответил я.

— Да о Винни-Пухе? — переспросил Пух, размазав лапой одно из только что написанных мною слов.

— Не Да о Винни-Пухе, а Дао Винни-Пуха, — ответил я, кончиком карандаша отодвигая его лапу со страницы.

— По-моему, звучит, как «мяу!» Пуха, — сказал тот, потирая лапу.

— Возможно, но это не так, — сдержанно ответил я.

— А о чем ты пишешь? — спросил Пух, наклонившись вперед и размазав лапой еще одно слово.

— О том, как оставаться счастливым и спокойным в любых обстоятельствах! — торжественно сказал я.

— А ты ее прочел? — спросил Пух.

Но только после того, как мы обсудили великих Учителей Мудрости, и кое-кто (не буду называть его имени) сказал, что все они пришли с Востока, а я сказал, что нет, не все, а он продолжал бубнить свое, долго и бесконечно, как это предложение, не обращая на мои слова никакого внимания, — только после этого я решил процитировать фрагмент, свидетельствующий о мудрости Запада, дабы доказать, что мир состоит не только из одной восточной половины, и прочел следующее:

— Пух, когда ты просыпаешься рано утром, — сказал наконец Пятачок, — что ты говоришь себе первым делом?

— Что у нас на завтрак? — сказал Пух. — А ты, Пятачок, что говоришь?

— Я говорю: «Интересно, что сегодня случится интересное?» — сказал Пятачок.

Пух задумчиво кивнул.

— Это то же самое, — сказал он.

— И что это значит? — спросил наш Фома Неверующий.

— Это значит, что мудрость даосизма не чужда и Западу, — сказал я.

— Звучит так, как будто это взято из «Винни-Пуха», — сказал он.

— Так оно и есть, — ответил я.

— Но в ней нет ничего о даосизме, — сказал он.

— Нет, есть, — ответил я.

— Нет, нет, — сказал он.

— Тогда что же в ней есть, по-твоему? — спросил я.

— Есть косолапый маленький медвежонок, который постоянно задает глупые вопросы, сочиняет песенки и попадает в различные нелепые ситуации, не набираясь при этом ни ума, ни знаний и даже толком не понимая своего бесхитростного счастья. Вот что в ней есть, — сказал он.

— Это то же самое, — ответил я.

Тут мне и пришла в голову идея написать книгу, которая бы объясняла принципы даосизма на примерах из «Винни-Пуха» и заодно объясняла бы сущность самого Винни-Пуха с помощью принципов даосизма.

Узнав о моих намерениях, одни умники воскликнули: «Да это же абсурд!» и высказали разные нелестные мнения по моему адресу. Другие же объявили, что ничего более глупого они в жизни своей не слыхали и что я,

должно быть, грежу наяву. Третьи же сказали, что сама по себе идея заманчивая, но трудно-выполнимая. «Ты хотя бы знаешь, с чего начать?» — спросили они. Ну, с этим нет особых проблем, ибо, как говорится в старой даосской пословице, «путь в тысячу ли начинается с первого шага».

Поэтому я думаю, что и мы начнем с этого же, то есть с самого начала...

ДА О ВИННИ-ПУХЕ?

— Видишь ли, Пух, — сказал я, — многие люди понятия не имеют о том, что такое даосизм...

— Неужели? — отозвался Пух, моргая глазами.

— Именно этому и посвящена настоящая глава — объяснению того, что это такое.

— Понятно, — сказал Пух.

— А чтобы облегчить себе эту задачу, давай на мгновение перенесемся в Китай.

— Как? — воскликнул Винни-Пух, широко открыв глаза от удивления. — Прямо сейчас?

— Разумеется. Для этого нужно лишь откинуться на спинку стула, расслабиться — и мы уже там.

— Понятно, — сказал Пух.

А теперь давай представим, что мы с тобой в большом китайском городе, идем по узкой улочке и видим маленькую лавочку, торгующую свернутыми в трубочку художественными полотнами на классические сюжеты. Мы заходим внутрь и просим хозяина показать нам что-нибудь аллегорическое — пусть даже веселое и забавное, но содержащее в себе Вневременной Смысл. Хозяин улыбается и говорит: «У меня есть то, что вам нужно. Копия картины „Дегустаторы уксуса“!» Он подводит нас к большому столу и разворачивает одно из полотен, давая нам возможность хорошенько его рассмотреть. «Прошу меня извинить: мне нужно ненадолго отлучиться», — говорит он и уходит во внутренние помещения, оставив нас наедине с картиной.

Мы видим, что копия сделана сравнительно недавно, но знаем при этом, что оригинал написан очень давно, хотя когда именно, сказать затрудняемся. Однако сюжет картины нам хорошо известен.

Что мы видим? Вокруг чана с уксусом стоят трое мужей, каждый окунает палец в жидкость и пробует ее на вкус. По лицу каждого из мужчин видна его реакция. Поскольку картина аллегорическая, мы понимаем, что эти мужчины — не обычные дегустаторы, но что каждый из них символизирует «три учения»

Китая, а укус, который они пробуют на вкус, олицетворяет Квинтэссенцию Жизни. Три мужа — это три великих учителя: Кун Фу-цзы (Конфуций), Будда и Лао-цзы, автор самой древней из ныне существующих книги по даосизму. У первого кислое выражение на лице, лицо второго выражает горечь, а третий улыбается.

Первому, Конфуцию, жизнь представлялась неприкаянной — «кислой». Он считал, что настоящее оторвано от прошлого, утратило с ним связь и что правление человека на земле находится в дисгармонии с Путиами Небесными, то есть правлением Вселенной. Поэтому он делал упор на культ почитания Предков и призывал также почитать древние ритуалы и церемонии, в которых император, как Сын Солнца, выступал посредником между безграничным небом и ограниченным пространством земли. При Конфуции были в почете строго размеренная придворная музыка, заранее рассчитанные шаги, действия и фразы, и все они были частью невероятно сложной системы ритуалов, каждый из которых служил нужной цели в нужное время. Недаром о самом Конфуции в народе ходила известная поговорка: «Если циновка в складках и морщинах, Учитель на нее не сядет». Она дает вполне наглядное представление о том,